

ՀՀ ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ
ԱՆԳԼԵՐԵՆԻ ՌԻՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅԱՆ ՀԱՅԱԿԱԿԱՆ
ԱՍՈՑԻԱՑԻԱ

ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ
ԼԵԶՎԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ
ՄԻԶԳԻՏԱԿԱՐԳԱՅՆՈՒԹՅԱՆ ԼՈՒՅՄԻ
ՆԵՐՔՈ

ՄԻԶԱԶԳԱՅԻՆ ԳԻՏԱԺՈՂՈՎԻ ՆՅՈՒԹԵՐ

Երևան
ԵՊՀ հրատարակչություն
2018

Նվիրվում է
ԵՊՀ պատվավոր դոկտոր,
Կանադայի ՄակԳիլ համալսարանի պրոֆեսոր
Դորա Սաքայանի ծննդյան 85-ամյակին

RA MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE

YEREVAN STATE UNIVERSITY
ARMENIAN ASSOCIATION FOR THE STUDY OF ENGLISH

CONTEMPORARY LINGUISTICS
IN THE LIGHT OF
INTERDISCIPLINARITY

INTERNATIONAL CONFERENCE PROCEEDINGS

Yerevan
YSU Press
2018

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РА
ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРМЯНСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНГЛОВЕДЕНИЯ

СОВРЕМЕННОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ
В СВЕТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОФЕРЕНЦИИ

Ереван
Издательство ЕГУ
2018

ՀՏԴ 81:06

ԳՄԴ 81

Ժ 214

Տպագրությունը երաշխավորում է ԵՊՀ ռոմանագերմանական
բանասիրության ֆակուլտետի գիտական խորհուրդը

Գլխավոր խմբագիր՝

Ս. Գասպարյան
ՀՀ ԳԱԱ թղթակից անդամ,
բ.գ.դ., պրոֆեսոր

Խմբագրական խորհուրդ՝

Գ. Մուրադյան, բ.գ.դ., դոցենտ
Դ. Գյուլգաստյան, բ.գ.թ., դոցենտ
Ի. Մանուչարյան, բ.գ.թ., դոցենտ
Ն. Մկրյան, բ.գ.թ., դոցենտ

Ժամանակակից լեզվաբանությունը միջգիտակարգայնության լույսի
Ժ 214 ներքո: Միջազգային գիտաժողովի նյութեր / ԵՊՀ և Անգլերենի ուսում-
նասիրության հայկական ասոցիացիա – Եր., ԵՊՀ հրատ., 2018, 204 էջ:

Ժողովածուն ներկայացնում է 2016թ. մայիսի 17-18-ին Երևանի պետա-
կան համալսարանի և անգլերենի ուսումնասիրության հայկական ասոցի-
ացիայի համատեղ ջանքերով կազմակերպված «Ժամանակակից լեզվաբա-
նությունը միջգիտակարգայնության լույսի ներքո» միջազգային գիտաժո-
ղովի զեկուցումների ընտրանին՝ նվիրված ԵՊՀ պատվավոր դոկտոր, Կա-
նադայի ՄակԳիլ համալսարանի պրոֆեսոր Դորա Սաքայանի ծննդյան 85-
ամյակին: Զեկուցումները հրատարակվում են որպես գիտական հոդված-
ներ ԵՊՀ ռոմանագերմանական բանասիրության ֆակուլտետի գիտական
խորհրդի երաշխավորությամբ: Ժողովածուն ներառում է լեզվաբանության
և լեզվամշակութաբանության տարբեր խնդիրների քննությանը վերաբե-
րող հոդվածներ, որոնք գրախոսել, խմբագրել և տպագրության են պատ-
րաստել խմբագրական խորհրդի անդամները:

ՀՏԴ 81:06

ԳՄԴ 81

ISBN 978-5-8084-2297-1

©ԵՊՀ հրատ., 2018

Гендер сквозь призму языка

*Лилит Брутян**

В современной – антропоцентрической – научной парадигме языкознания, с неизбежностью предполагающей междисциплинарный подход к исследованию языка, гендерная лингвистика уже прочно занимает свою, особую нишу. Проблемы отражения гендера, гендерных различий, а также гендерной дискриминации в языке и понимания взаимодействия полов с точки зрения когнитивного подхода привлекают внимание исследователей все больше и больше. В статье эти вопросы рассматриваются в вышеуказанных аспектах на самом разнообразном материале русского, английского и армянского языков.

Ключевые слова: *гендерная лингвистика, гендерная дискриминация, междисциплинарный, когнитивный*

Введение

В современной – антропоцентрической – научной парадигме лингвистики, с неизбежностью предполагающей междисциплинарный подход к исследованию языка, гендерная лингвистика уже прочно занимает свое, особое место. Проблемы отражения гендера, гендерных различий, а также гендерной дискриминации в языке и понимания взаимодействия полов с точки зрения когнитивного подхода привлекают внимание исследователей все больше и больше. Эти вопросы нами будут

* Доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языкознания, типологии и теории коммуникации факультета русской филологии ЕГУ <rusdeplingv@ysu.am>; <lilit.brutian@gmail.com>

рассмотрены в вышеуказанных аспектах на разнообразном материале русского, английского и армянского языков.

Охватить всю обширную проблематику гендерной лингвистики в рамках одной статьи, разумеется, невозможно, поэтому остановимся на некоторых частных вопросах.

Проявления гендерной дискриминации в языке

О гендерной дискриминации свидетельствуют такие выражения, как например *слабый пол*, *сильный пол*. Показательно и выражение Теннисона *the lesser man* (букв.: 'меньший человек') с референцией к женщине. Заметим, однако, что в тостах мужчины “позволяют” себе выпить за *прекрасный пол*, за *прекрасных дам*. Показательно и выражение *тещин язык*.

О мужском превосходстве говорят и многочисленные русские, армянские, а также английские анекдоты о женщинах, в частности, о свекровях и тещах – о свекрах и тестях анекдотов, практически, нет. Активно рекламируемые в последние годы на армянском телевидении вина “*Բաղըր գրքիւն*”, “*Չիւս-րիըր գրքիւն*”, “*Դաւր գրքիւն*” – из этого ряда.

О превосходстве мужчин свидетельствует также порядок упоминания в сочинительных конструкциях. Обычно первым называется лицо мужского пола. Вспомним библейское выражение *Адам и Ева*. Ср.: *король и королева, муж и жена, Иван да Марья, отец и мать*.

Обратный порядок, т.е. название женщины первой, употребляется тогда, когда либо речь идет о взаимоотношении полов на бытовом уровне, в частности, о распределении ролей в связи с ведением хозяйства, воспитанием детей, либо в вежливых формулах обращения, пропускающих женщину вперед (вспомним английское *ladies first*), как в *Ladies and gentlemen, Дамы и господа, Տիկնայր և ցարկայր*.

Примечательно, что даже Национальная Организация Женщин в своем основополагающем документе, где излагаются ее цели и задачи (Statement of Purpose of 1966), называет мужчин первыми. Первый же параграф этого документа, в котором говорится о создании указанной организации с целью борьбы за равное партнерство полов, начинается, как ни парадоксально, с фразы *we, men and women*.

Выборочное перечисление названий произведений литературы, принадлежащих перу авторов разных культурных традиций, разных эпох, разным жанрам, показывает, что в них первым, как правило, называется лицо мужского пола: “Ромео и Джульетта”, “Антоний и Клеопатра” (Шекспир), “Герман и Доротея” (Гете), “Он и она” (Мюссе, Чехов), “Валентин и Валентина” (Рошин), “Сос и Вардитер” (Прошян) и т.д. Наконец, вспомним и прежнее название популярной телепередачи – “Умники и умницы” – даже при том, что “умниц” в программе оказывалось зачастую намного больше.

На фоне этой общей картины встречаются, конечно, и обратные случаи, но их можно считать исключениями.

Господство мужчин, мужская доминанта отражены и в известном лозунге советских времен *Все люди – братья*. Если абсолютно невозможно вообразить себе этот лозунг в виде *Все люди – сестры*, то и *Все люди – братья и сестры* тоже представляется с трудом, хотя по иронии лозунг провозглашает равенство.

Рассмотрим теперь слова, обозначающие **профессии, титулы, должности** в свете проблемы гендера. При указании на название деятеля в целом существует симметрия в рассматриваемых языках. Парные названия встречаются, как правило, тогда, когда речь идет о профессиях самых распространенных и/или не требующих очень высокой квалификации. Приведем примеры: *учитель – учительница*, *παιδαγωγός – παιδαγωγική*;

բժիշկ – *բժշկուհի*; *писатель* – *писательница*; *поэт* – *поэтесса*, *բանաստեղծ* – *բանաստեղծուհի*; *актер* – *актриса*, *դերասան* – *դերասանուհի*, *actor* – *actress* и т.д. и т.п. Но и в этой общей картине, как легко можно увидеть, есть межъязыковые расхождения.

Чем выше по служебной лестнице, чем квалифицированнее работа и выше должность, тем больше наблюдается асимметрии, больше лагун в названиях коррелятивных женских профессий, должностей, что, несомненно, является отражением большей активности мужчин, их доминирования, по большому счету – существующего положения дел в действительности, которое, меняясь, не всегда и не сразу фиксируется в языке. Так, при наличии слов *генерал*, *профессор*, *академик*, *декан*, *ректор*, *министр*, *президент*, *депутат* и т.д. не существует соответствующих слов с референцией к лицу женского пола (то же наблюдается в армянском и английском). *Профессорша*, как известно, – это всего лишь жена профессора, хотя в современном мире можно встретить немало женщин-профессоров, депутатов, министров и даже президентов. Показательны в свете сказанного нередко встречающиеся детские неологизмы типа *гроссмейстерка*, *посолка*, *академица* (детское языковое мышление, как известно, не приемлет алогичности и неравенства). Как справедливо отмечает В. З. Демьянков, “названия деятелей, типа “автор”, “профессор”, “министр”, обычно – по умолчанию – интерпретируют как обладающие референцией к мужчине...” (Демьянков 1987: 82).

В английском языке при референции к женщине названия некоторых профессий, титулов, должностей имеют пренебрежительный оттенок. В парах *master* – *mistress*, *host* – *hostess*, *fisherman* – *fishwife*, *prince* – *princess*, *bachelor* – *spinster*, например, “мужские” термины являются нейтральными, тогда как термины, указывающие на лицо женского пола, имеют

либо негативную, либо крайне феминную коннотацию (Coward [http: ... html](http://...html)). Так, слова *hostess* и *mistress* содержат указание на определенное сексуальное поведение: *hostess*, помимо значений 'хозяйка', 'дежурная', 'бортпроводница' и некоторых других близких по смыслу, в американском варианте английского языка имеет и значение 'платная партнерша в дансинге, ночном клубе'; *mistress* означает 'хозяйка', 'госпожа', 'любовница'. Слово *spinster* ('старая дева') не только указывает на незамужнюю женщину, но и обозначает женщину, которая никогда не выйдет замуж. Ср. пару *web-master* – *web-mistress*, где второе слово имеет явную коннотативную окраску. Не всегда, однако, можно говорить об указанных коннотациях в соответствующем “женском” термине. В соотносительных парах, например, *actor* – *actress*, *продавец* – *продавщица* и др. таких противопоставлений нет. Пары же, содержащие суффикс женского рода (типа *секретарь* – *секретарша*), употребляемые с референцией к лицу женского пола, обозначают разные должности; это слова с разными коннотациями: термин с суффиксом женского рода в соотносительной паре обозначает иерархически более низкую должность. Например: *Она* – *секретарь ученого совета*, но *Она* – *секретарша директора*. Аналогично и с парой *воспитатель* – *воспитательница*. Проиллюстрируем сказанное следующим дискурсом из фильма “Одиноким предоставляется общежитие”: “*На “товарищ воспитательница” она обиженно отвечает: “Воспитательница в детском саду, а в общежитии – воспитатель”*”.

В журнале “Огонек” (2002г., март, с. 25) в статье о феминизме, озаглавленной “Открытый половой вопрос” (не показательно ли само название?!), дважды с иронией, даже с сарказмом употребляется выражение *Депутатша Лахова*. Следует добавить также, что “обозначение именами мужского рода лиц женского пола воспринимается как ... похвала (“Она –

свой парень”, ср. Армянское выражение „Լաւ տղա՛ւորդ Կի՛ն տ”)). Обратное же явление, т.е. обозначение именами женского рода лиц мужского пола либо сравнение поведения мужчин с женским воспринимается как осуждение, негативная оценка (“Он ведет себя как девчонка”). Как следствие этого, в некоторых языках избегают называть мужские профессии от женских. Например, по-испански *azafata* означает “стюардесса, бортпроводница”, однако соответствующий мужской термин звучит как *comisariónde abordo*, а не *azafato* (но ср. русское “стюардесса-стюард”)...” (Плунгян 1987: 82, 87). В свете сказанного любопытно название интервью с художницей-феминисткой, рисующей мужчину как сексуальный объект: “Художница и ее муз” (“Огонек”, 2002г., март). Привычно: “Художник и его муза”, в окказионализме же *муз* – очень сильная уничижительная коннотация. В произведении Булгакова “Банщица Иван” форма *банщица* в сочетании с именем *Иван*, при наличии в языке слова *банщик*, также приобретает сильную ироническую окраску.

Известно, что в английском языке лексемы *man* и *he* используются для обозначения как лиц мужского пола, так и в широком смысле – лиц обоих полов. Это то, что В. Мартина называет “the he/man approach to language” (“мужским подходом к языку”) (Martyna 1983: 25). А А. Картер в этой связи замечает: “Английский язык действительно считает всех лицами мужского пола, пока не доказывается обратное” (Carter 1988: 47). В качестве иллюстрации общеродового употребления лексемы *man* приведем пример *Man is the most intelligent of the animals*. И если даже за бортом женщина, кричат: *Man overboard!* Женщина при таком подходе, когда язык по праву характеризуется как “язык мужского превосходства”, игнорируется: она не видна, не заметна, скрыта. А. Босмаджян в этой связи саркастически вопрошает: означает ли

“the battle for men’s minds” (“борьба за умы людей/ мужчин”), что у женщин нет ума? (Bosmajian 1974: 339, 341).

Лицо мужского пола характеризуется как точка отсчета, норма и как немаркированная категория, а лицо женского пола – как маркированная (Martyna 1983: 26). Отсюда – наличие в английском языке слов *housewife* при отсутствии *househusband*, *kitchenmaid* при отсутствии *kitchenman* и т.д. Незамужняя женщина из *bachelor girl* (‘незамужней девушки’) превращается в *spinster* (‘незамужнюю женщину’), а затем в *old maid* (‘старую деву’), тогда как неженатые мужчины навсегда остаются *bachelor* (‘холостяками’) (этот и примеры ниже позаимствованы из Bosmajian 1974: 339-343). Приведем еще примеры дискриминации женщин по половому признаку. До 1972 года на дверях туалетной комнаты для женщин, преподающих на философском отделении Колумбийского университета в Нью-Йорке, была надпись *Women* (‘Женщины’), тогда как надпись на дверях туалетной комнаты для мужчин-преподавателей гласила: *For Officers of Instruction* (‘Для преподавателей’). Как легко можно заметить, в случае с лицами мужского пола указывается их профессия, тогда как в случае с лицами женского пола, имеющими тот же профессиональный статус, отмечается лишь их половая принадлежность. Институт брака превращает женщину (*woman*) в жену (*wife*), тогда как мужчина (*man*) остается *man*. Священник во время венчания в церкви говорит: Вы берете эту *женщину* в жены? и затем, обращаясь к женщине, спрашивает: *Вы берете этого мужчину (man) в мужья?* И после того, как оба дают утвердительный ответ, им сообщают, что теперь они *man and wife* (т.е. *мужчина и жена*), а не *husband and wife* (*муж и жена*).

Интересно, что в армянском языке слово *մարդ*, означающее ‘человек’, в разговорной речи употребляется в значении

'муж' (*ἄνθρωπος ἀνδρῆς*). Опять-таки *ἄνθρωπος* – это и человек, и муж, и мужчина, тогда как обратного случая нет.

В свете сказанного показательное и следующее высказывание, прозвучавшее в комментарии телеведущего во время встречи с В.В. Жириновским (IV канал ТВ, 7 марта 1993г.): “Вы имеете неограниченную власть не только над людьми, но и над женщинами”. Людям обычно противопоставляются звери, так что в данном высказывании, даже если допустить возможность речевой оговорки, имплицирована психологическая установка на восприятие женщин как особого, более низкого класса.

Следует также добавить, со ссылкой на В. Мартину (Martyna 1983: 30-31), что общеродовое значение *he* и *man* приводит частую либо к “когнитивной путанице”, либо к случаям, которые ничего кроме смеха не могут вызвать. Проиллюстрируем последние: *Man, being a mammal, breastfeeds his young* (Человек / мужчина, будучи млекопитающим, кормит грудью своих детей). Или: *Гинеколог был удостоен награды за служение своим соотечественникам (fellow men)*.

Для сексистского языка показательное употребление английского местоимения *he*, которое, будучи яркой иллюстрацией гендерной дискриминации в языке, всегда вызывало бурные споры в силу своей семантики. Проблема адекватного употребления местоимений *he/she*, их правильного восприятия до сих пор дискутируется. Есть даже выражения, обозначающие этот спор: *pronoun problem* (‘проблема местоимения’) и *pronoun envy* (приблизительно: ‘зависть к местоимению’, ‘местоимение как предмет зависти’).

В целом общеродовое *he* гораздо чаще вызывает образ мужчин, когда речь идет, к примеру, о профессорах, тем самым недооценивается роль и количество женщин-профессоров (что, заметим, вполне в русле гипотезы Сепира-Уорфа).

В связи с влиянием общеродового *he* на поведение людей сошлемся на исследование, где показывается, что старшеклас-сницы откликались на объявления о работе намного реже, если в них употреблялось общеродовое *he*, а не *she*. Это, по словам автора, означает, что “употребление общеродового *he* может содействовать и подстрекать к дискриминации по по-ловому признаку на рынке труда” (MacKay 1983: 48). Ср. в свете сказанного следующую выдержку: “Конституция Соеди-ненных Штатов изобилует сексистским языком. В нашей Конституции сенаторы и члены палаты представителей – это *he*, Президент с очевидностью – это *he* и даже лицо, скрыва-ющееся от правосудия, – это *he*” (Bosmajian 1974: 339).

Женщина в случае общеродового *he* как бы не видна, не за-метна. Как пишет в этой связи А. Босмаджян, “невидимая жен-щина остается невидимой, когда в классе, где учатся и девуш-ки, и юноши, учитель говорит, что “каждый учащийся должен проследить, чтобы он (выделено нами – Л.Б.) вовремя возвра-тил задание” или когда Президент Соединенных Штатов говорит, что “каждый учащийся должен выполнять свои обя-занности (“his duties”), чтобы уменьшить несправедливость и неравенство в этой стране”” (Bosmajian 1974: 341).

Интересно и рассмотрение гендерных различий на матери-але обращений. Как справедливо отмечает В.З. Демьянков, “по обращениям типа “мадам”, “сэр”, “миссис” можно установить, замужем ли данная женщина, но нельзя установить, женат ли данный мужчина...” (Демьянков 1987: 82). Это – дискримина-ция по половому признаку. А. Босмаджян говорит о “потенци-альной сексуальной доступности женщины через ее имя” и добавляет: “Мы мисс такая-то и такая-то – честная игра – или миссис (фамилия мужа) – безопасно, руки прочь, мужчины, или миссис (фамилия женщины) – в разводе? Доступна? Веро-ятно. “Мистер” не выявляет семейного положения мужчины”

(Bosmajian 1974: 343). Известно, что в ответ на дискриминацию путем дифференцированного употребления *Miss* и *Mrs.*, указывающего на семейное положение женщины, в последние десятилетия в США возникло нейтральное обращение *Ms*, полностью коррелирующее с обращением *Mr.* *Mr.* Используется по отношению к мужчине недифференцированно, никак не указывая на его семейный статус: мистером может быть и десятилетний мальчик, и женатый мужчина, солидный отец семейства. Обращение *Ms* утвердилось, особенно в американском обществе, как вежливое обращение, когда семейное положение неизвестно, а также по отношению к образованным женщинам-профессионалам, занимающим определенные должности. Отметим и обращения типа *Mr. and Mrs. husband's name* (*Мистер и миссис фамилия мужа*), в армянском – *Տէր և Տիկին Հովորդիսիւնէր* (даже если фамилия у жены другая). Гендерная дискриминация проявляется также в асимметричном использовании имени и фамилии, в частности, в американской действительности. Как указывает П. Фишман, женщин чаще называют по имени, а к мужчинам обращаются больше по фамилии, даже когда они занимают одинаковые должности (Fishman 1983: 90).

Своеобразным примером дискриминации является и обращение *Sir* к Маргарет Тетчер, бывшему премьер-министру Великобритании, в лондонском закрытом клубе для высокопоставленных лиц мужского пола, где Тетчер была единственной женщиной.

Использование в качестве обращения отчества, в частности, в русской разговорной речи тоже свидетельствует о гендерной дискриминации. Так, если к женщине обращаются *Петровна*, не называя ее имени и тем самым как бы “лишая” ее имени, то женщине не только приписывается мужское имя, но и подчеркивается ее принадлежность мужчине, в данном случае отцу.

Вышедшие в последнее время из употребления обращения типа *Товарищ Иванов / Иванова, Сълѣтр џџлѣпрџџ* (с референцией к лицам обоих полов) тоже имплицитно подразумевают мужскую доминанту. При наличии пар соотносительных слов *товарищ-подруга, рџлѣтр - рџлѣтрнлџ* к женщине обращаются, употребляя существительное мужского рода, и вряд ли можно себе представить обратное – обращения типа *подруга Иванова* и *рџлѣтрнлџ џџлѣпрџџ*. Но ср. соответствующие болгарские обращения *другарю* (муж. род) – *другарко* (женск. род).

Надо отметить, что обращения *женщина, девушка, мужчина* – по половому признаку – в русской языковой картине уникальны и почти не имеют аналогов в других языках.

Заключение

Обобщая, следует подчеркнуть, что все вышеизложенное имеет не только большое когнитивное значение, но и перспективы для дальнейшего изучения проблемы гендера сквозь призму языка.

Литература

1. Демьянков, В.З. (1987) *Рецензия на книгу: Smith Ph. M. Language, the sexes and society*. Oxford, N.Y.: Blackwell, 1985 // Р.Ж. Языкознание. М., серия 6, №2.
2. Плуноян, В.А. (1987) *Рецензия на сборник: Sprachwandel und feministische Sprachpolitik: Intern. Perspektiven. Hellinger M. (Hrsg.)*. Opladen: Westdt. Verl., 1985 // Р.Ж. Языкознание. М., серия 6, № 2.
3. Bosmajian, H. (1974) *The language of sexism* // J.M. Civikly (ed.). Messages. A Reader in Human Communication. New York: Random House.
4. Carter, A. (1988) *The language of sisterhood* // J. Mc. Rae and R. Boardman. Reading Between the Lines: Integrated

- Language and Literature Activities. Cambridge: Cambridge University Press.
5. Coward, R. Kicking the habit. [http:// www. newint.org/issue 191/ kicking. htm](http://www.newint.org/issue191/kicking.htm).
 6. Fishman, P. M. (1983) *Interaction: the work women do* // Language, gender and society. Eds. W. Thorne et al. Massachusetts: Newbury House Publishers.
 7. Mac Kay, D. (1983) *Prescriptive grammar and the pronoun problem* // Language, gender and society. Eds. W. Thorne et al. Massachusetts: Newbury House Publishers.
 8. Martyna, W. (1983) *Beyond the "he/man" approach* // Language, gender and society. Eds. B. Thorne et al. Massachusetts: Newbury House Publishers.

Gender through Language

In modern anthropocentric scientific paradigm of linguistics which presupposes an interdisciplinary approach towards the investigation of language, gender linguistics has occupied its own niche. The problems of the reflection in language of gender, gender differences, gender discrimination, as well as the interpretation of interrelation of sexes in the light of cognitive linguistics have been in the focus of interest of many researchers. In the paper, these questions are discussed from the above-mentioned viewpoints with reference to various material of the Russian, English and Armenian languages.

Գենդերը լեզվական դրսևորումներում

Լեզվաբանության արդի՝ մարդակենտրոն հարացույցում, որն անհրաժեշտաբար ենթադրում է լեզվի միջգիտակարգային ուսումնասիրություն, գենդերային լեզվաբանությունը իր ուրույն տեղն է զբաղեցնում: Լեզվում գենդերի, գենդերային տարբերակումների, գենդերային խտրականության արտացոլման հիմնահարցերը, ինչպես նաև ճանաչողական լեզվաբանության հայեցակետից երկու սեռերի փոխգործունեության մեկնաբանությունը շատ հետազոտողների ուշադրության կենտրոնում են գտնվում այսօր: Այդ հարցերը հողվածում քննվում են ռուսերեն, անգլերեն և հայերեն լեզուների բազմապիսի նյութի հիման վրա վերոնշյալ հայեցակետերից:

ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

Դորա Մաքայան

Հանրալեզվաբանական մոտեցում առածների թարգմանության մեջ 7

Հրաչիկ Հակոբջանյան

Լեզվական անտիխոմիաների առաջադրումը որպես
լեզվաբանական գիտության զարգացման գրավական 31

Դավիթ Գյուլգասոյան

Շարային եվ ասացական մակարդակների
լեզվանշանագիտական բնութագիրը 43

Ելենա Երզնկյան, Դիանա Մովսիսյան

Հասկացումը հորիզոնական շարժման դիտանկյունից 62

Սվետլանա Վարդանյան

Խոսքային և երգային ձայների փոխազդեցությունը օպերայի ժանրում 83

Հովհաննես Զաքարյան

Հայերենի, անգլերենի և ռուսերենի բառակազմական հարացույցների
զուգադրական քննության փորձ 92

Այվազյան Անդրանիկ

Ստորոգական բաղադրիչների վերլուծությունը՝ որպես
ծածկաստությունների բացորոշման միջոց քաղաքական խոսույթում 111

Բզոր Կարապետյան

Ազնվությունը որպես ակադեմիական գրագրության սկզբունք
և ռազմավարություն 124

Людмила Брутян

Гендер сквозь призму языка 135

<i>Иветта Манучарян</i>	
Лексика славянских языков в типологическом рассмотрении	148
<i>Ламбарджян Србуи</i>	
Концепт “сомнение” в мирах Св. Григора Нарекаци	163
<i>Лианна Матевосян</i>	
Высказывание в контексте (на материале русского языка)	178
<i>Меланья Аствацатрян</i>	
Мультилингвальный контекст как доминанта в системе языкового образования	192

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ
ԱՆԳԼԵՐԵՆԻ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅԱՆ ՀԱՅԱԿԱԿԱՆ ԱՍՈՑԻԱՑԻԱ

ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ԼԵԶՎԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ
ՄԻԶԳԻՏԱԿԱՐԳԱՅՆՈՒԹՅԱՆ ԼՈՒՅՄԻ ՆԵՐՔՈ

ՄԻԶԱԶԳԱՅԻՆ ԳԻՏԱԺՈՂՈՎԻ ՆՅՈՒԹԵՐ

YEREVAN STATE UNIVERSITY
ARMENIAN ASSOCIATION FOR THE STUDY OF ENGLISH

CONTEMPORARY LINGUISTICS
IN THE LIGHT OF INTERDISCIPLINARITY

INTERNATIONAL CONFERENCE PROCEEDINGS

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРМЯНСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНГЛОВЕДЕНИЯ

СОВРЕМЕННОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ
В СВЕТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОФЕРЕНЦИИ

Ստորագրված է տպագրության
Չափսը՝ 60x84 ¹/₁₆: Տպ. Մամուլը՝ 14,375:
Տպաքանակը՝ 100:

ԵՊՀ հրատարակչություն
ք. Երևան, 0025, Ալեք Մանուկյան 1
WWW.publishing.am

Տպագրված է «Գևորգ – Հրայր» ՍՊԸ-ում
Ք. Երևան, Գրիգոր Լուսավորչի 6